

Н.А. АНТИПИН

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ АЛЕКСАНДРА II В САМАРЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ИМПЕРСКОГО КОММЕМОРАТИВНОГО НАРРАТИВА¹

В статье исследуются процесс мемориализации императора Александра II в Самаре в 1880-е гг. На основе документов Центрального государственного архива Самарской области выявлены инициаторы и их мотивы, выделены этапы создания «места памяти» и реконструировано содержание коммеморативного нарратива. Открытие памятника состоялось в 1889 г. и было вписано в общероссийский процесс мемориализации Александра II. Коммеморативный нарратив включал сюжеты социально-экономического развития России и региона, укрепления государства и армии, расширения границ империи, а также идеи панславизма. Сооружение памятника стало попыткой локального сообщества выйти на общеперсский уровень и создать мемориал всероссийского значения.

Ключевые слова: Александр II, памятник, Самара, коммеморация, коммеморативный нарратив, «места памяти», история памяти

В начале 2020 г. в средствах массовой информации Самары появились сообщения, что в городе обсуждается вопрос о восстановлении памятника императору Александру II, снесенного в 1918 г. Инициаторами выступили «представители общественности», предложение обсуждалось на заседании комитета по культуре, спорту и молодежной политике Самарской губернской думы. В качестве поводов для восстановления было названо сразу три юбилея 2021 г. – 160-летие отмены крепостного права, 150-летие визита Александра II в Самару, 30-летие возвращения городу исторического имени (переименование Куйбышева в Самару). Впервые идея восстановления памятника была озвучена в 2002 г. и с тех пор неоднократно дискутировалась². Фигура Александра II вписана в историю Самары. В 1871 г. император в сопровождении сыновей Александра и Владимира посетил город³. Этот визит оставил след в памяти горожан⁴. Монарх принимал представителей самарского общества, обещал «скорое утверждение Оренбургской железной дороги», что должно было способствовать развитию экономики города и губернии. Вскоре после визита в Самаре реальное училище было названо Александровским, а в 1880 г. имя монарха получила женская ремесленная школа и публичная библиотека, где планировалось открыть музей имени императора⁵.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (государственное задание № FENU-2020-0021 «Изучение региона в контексте глобально-исторических связей с помощью методов цифровой гуманитаристики (на примере Челябинска и Челябинской области)»).

² Самара решила вернуть памятник... 2021; Установка памятника Александру II... 2021; Памятник Александру II... 2021.

³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 382. Л. 1.

⁴ Тюрин 2007: 102–106.

⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 643.

Таким образом, еще до трагической гибели Александра II в Самаре началось формирование мемориального дискурса, поддерживаемого городскими властями.

Убийство императора подвело итог предшествующему этапу и открыло новый. Историография практик мемориализации Александра II в дореволюционный период весьма ограничена. Первые попытки каталогизации памятников монарху были предприняты в начале XX века. В 1911 г. С.А. Педашенко собрал краткие сведения о 87 памятниках Александру II в своей брошюре⁶. Однако это далеко не полные данные, мемориализация императора Александра II в России представляла масштабный и уникальный процесс: к 1917 г. было открыто около 3 тыс. памятников. Большую работу по систематизации сведений провел К.Г. Сокол, который опубликовал справочники, а в своей диссертации и связанных с ней статьях, предпринял попытку анализа географического распределения памятников по территории Российской империи⁷. Истории создания мест памяти, посвященных Александру II, в т.ч. в Самаре, посвящены отдельные публикации⁸. Самара стала пятым губернским городом Российской империи, где открылся масштабный памятник Александру II. Вместе с ним в 1880-е гг. скульптуры монарха появились в Астрахани, Петрозаводске, Пскове, Ченстохове. Сооружение памятника в Самаре стало актом коммеморации, который воспроизвел коммеморативный нарратив, или, согласно определению Я. Зерубавеля, «рассказ о тех или иных исторических событиях, объясняющий причины, по которым общество в ритуализированной форме вспоминает об этом эпизоде прошлого, и заключающий в себе нравственный урок членам данного социума»⁹. В связи с этим интересно рассмотреть вопрос строительства памятника императору Александру II, выявить мотивы его установки и смысловое содержание «места памяти».

Инициаторы и мотивы коммеморации

Сразу по получении известия о смерти императора Александра II в Самаре 2 марта 1881 г. состоялось экстренное заседание городской думы, на котором были выражены верноподданнические чувства¹⁰. Вскроме 26 марта гласные вновь собрались, чтобы обсудить план увековечения памяти монарха в Самаре, он состоял из нескольких пунктов: 1) установка памятника на Алексеевской площади; 2) изготовление лампы для размещения ее в храме на месте покушения в Санкт-Петербурге; 3) установка в зале заседаний городской думы бюста императора с «завещанием потомству о вечном почитании блаженной памяти царя-мученика»; 4) приобретение иконы небесного покровителя Александра II святого благоверного князя Александра Невского в серебряной позолоченной ри-

⁶ Памятники императору Александру II... 1911.

⁷ Сокол 2007; Сокол 2009; Сокол 2021: 96–191.

⁸ Фролова 2017; Печёнкин 2011; Мудров 2012; Двинских 2019; Антипин 2021.

⁹ Зерубавель 2004.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 7. Л. 16–16 об.

зе с лампадой для размещения в зале заседаний думы; 5) ежегодно в день открытия Самарской городской думы 3 февраля по Городскому положению 1870 г. намечалось совершать вселенскую панихиду об упокоении монарха¹¹. В качестве мотива увековечения гласные думы обозначили благодарность за «преобразование городского общественного самоуправления согласно с современными требованиями». Депутаты упомянули «ряд благотворительных реформ», но для представителей городских сословий, прежде всего предпринимателей, чиновников и интеллигенции, прочие преобразования имели второстепенное значение¹². Интенсивности коммеморации способствовала память о высочайшем визите в Самару в 1871 г., что проявилось еще в 1880 г., когда отмечалось 25-летие царствования Александра II. Трагический повод усилил стремление городского общества к увековечиванию памяти монарха и расширил варианты форм коммеморации. В плане коммеморации выделяется несколько направлений: во-первых, создание публичного «места памяти» в Самаре, во-вторых, «корпоративное» увековечивание (в стенах думы) и, наконец, декларация сопричастности общероссийскому (общеимперскому) поминовению в виде строительства храма в Санкт-Петербурге.

Важно отметить, что журнал заседания городской думы 26 марта 1881 г. зафиксировал дискуссию. Из текста видно, что первоначально гласные исходили из более скромных планов: оставление в зале заседаний портрета, изготовление памятной таблички, приобретение иконы и совершение ежегодных панихид – все это не требовало существенных материальных затрат. Некоторые гласные предлагали открыть благотворительное заведение, больницу, ночлежный приют, ремесленное училище, что при более высоких затратах имело явную функциональность и общественную полезность. После этого на заседании выступил гласный Л.Н. Яценко, который, видимо, имел заготовленную пространную речь, исполненную на высоком риторическом уровне. Он призвал «отцов города» не пользоваться трагическим поводом для решения очередной потребности города, а «отдать долг строителю земли русской». Далее он весьма эмоционально, не без пафоса сказал:

«Чтобы вполне уяснить себе то, что именно следует нам совершить в этот исторический для нас день вечного памятования усопшего отца-отчества, попытаемся возвыситься над временем и перенестись в XX, в XXI столетия и очами того будущего взглянем на мартовские дни и четверть столетия предшествующую им, и пред нами предстанет величественный образ царя-реформатора в ореоле мученической смерти... В памятнике должна быть история, а следовательно подумаем не о памятнике чести в виде присвоения тому или другому благотворительному учреждениям имени в бозе почившего государя, а о памятнике ему и его царствованию...»¹³.

Яценко привел примеры столиц: Санкт-Петербург начал строить часовню с последующим обращением ее в величественный храм, а в Москве

¹¹ Там же. Л. 145–151.

¹² Там же. Л. 145 об.

¹³ Там же. Л. 147 об. – 148.

в Кремле, где родился монарх, уже решили установить памятник. О своих инициативах Самарская городская дума сообщила губернатору для принятия требуемых решений и согласований, информирования Министерства внутренних дел и получения поддержки Александра III, который соизволил в июне того же года «благодарить от души за сие Самарскую городскую думу»¹⁴.

Гласные сформировали специальную комиссию, двигателем которой стал П.В. Алабин. Петр Владимирович Алабин (1824–1896) родился в Подольске, происходил из дворян Рязанской губернии, окончил Петербургское коммерческое училище, после чего был принят на военную службу. Участвовал в Венгерском походе 1849 г. и Крымской кампании, в 1857 г. вышел в отставку и служил чиновником в Вятке и Самаре. Во время Русско-турецкой войны 1877–78 гг. был уполномоченным Красного Креста, заведовал госпиталями в Болгарии, был главным агентом Московского и Санкт-Петербургского славянских обществ и короткое время исполнял обязанности губернатора Софии. После войны вернулся в Самару, был гласным городской думы, в 1884–1891 гг. городским головой¹⁵. Именно благодаря его энергии, личной заинтересованности, целеустремленности этот многолетний проект увенчался успехом. Работы по созданию памятника активизировались, когда П.В. Алабин стал градоначальником. Завершив сбор пожертвований, он направил недостающие средства из городского бюджета, организовал подготовку проекта памятника и его реализацию.

Размышления гласных Самарской городской думы вписываются в губернский коммеморативный контекст. Вскоре после получения известия о гибели монарха самарский губернатор получил вал телеграмм с выражением «верноподданнических чувств», затем последовали инициативы увековечивания памяти убитого императора, требовавшие материальных вложений: жители с. Тимошкина, с. Коровина и Мелекеского посада, Сорочинское торговое общество намеревались построить часовни, Николаевская городская дума – храм, Сергиевское сельское общество – двухклассное мужское училище имени покойного императора, Бузулукская городская дума – установить в зале заседаний бюст царя и учредить стипендию для бедных учеников, крестьяне с. Кануевки просили разрешить установить памятник, крестьяне с. Малой Быковки – присвоить местному училищу наименование «Александровского», многие другие крестьянские общества направили свои пожертвования на строительство храма в Санкт-Петербурге¹⁶. Как видно, крестьяне стремились к функциональному воплощению своей памяти о монархе.

Однако коммеморативный нарратив губернского города должен был выделяться, о чем и говорил гласный Яценко на заседании 26 мар-

¹⁴ Там же. Л. 143–144; Д. 32. Л. 118.

¹⁵ Алабин... 1905; Московский 1999; Жаравин 2005.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 32. Л. 56, 66 – 66 об., 72, 74 – 74 об., 82, 84 – 84 об., 91 – 91 об., 105, 135, 139, 142, 163–166, 197, 217, 218 – 218 об., 223–224, 243, 246.

та 1881 г. В качестве примера представлялся памятник Петру I в Санкт-Петербурге, установленный Екатериной II. Таким образом, самарское общество ставило перед собой амбициозную задачу создания «места памяти», выделяющегося из провинциального мемориального ландшафта, сопоставимого со столичными памятниками, эта же задача повлияла и на содержание коммеморативного нарратива.

Сооружение памятника предполагалось, как общее дело всех сословий, для чего требовалось как можно шире оповестить население. Журнал заседания городской думы 26 марта 1881 г. был отпечатан в типографии тиражом четыре тысячи экземпляров, кроме того, выпущено воззвание тиражом три тысячи экземпляров¹⁷. В сентябре 1881 г. Самарская городская дума направила обращения с призывом принять участие в сооружении памятника земским и городским управам, волостным правлениям и сельским обществам¹⁸. Обращаясь к волостным правлениям, дума просила оказать содействие и разъяснить крестьянам значение общего дела. В обращении к сельским обществам Самарская городская дума напомнила «только о некоторых главнейших его деяниях: освобождение крестьян, гласный суд, земские учреждения и общая воинская повинность, то и этого будет совершенно достаточно для убеждения в том, что с первых дней восшествия на престол и до конца дней своих, все помыслы покойного государя императора были посвящены улучшению народного быта, и что для осуществления своих предначертаний он не щадил ни сил, ни здоровья, ни жизни»¹⁹. Подписные листы получили почти все учреждения губернии, например, казенная палата, удельная контора, губернское правление, государственный банк, духовная консистория, мещанская управа, почтовая контора и другие²⁰.

Масштабная кампания и широкое адресное обращение дали свои результаты. Сбор пожертвований занял около пяти лет: к ноябрю 1886 г. в распоряжении комитета имелось около 45 тыс. руб.²¹ Правда, не всегда настойчивость Самарской городской думы давало результаты. Так, Самарская уездная земская управа в 1881 г. пообещала пожертвовать 2000 руб., однако и в 1886 г. П.В. Алабин безуспешно пытался получить эти деньги, направляя письма в управу с просьбой исполнить обещание. Подобная ситуация сложилась и с Новоузенским уездным земским собранием, планировавшим в 1881 г. пожертвовать 1000 руб.²²

Сооружение памятника

Сооружение памятника распалось на несколько задач, которые П. В. Алабин, как председатель комиссии и городской голова, решал одновременно. Для начала был выбран скульптор – им стал художник,

¹⁷ Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 651. Л. 2–6 об.; Д. 654. Л. 10 об.; Ф. 3. Оп. 97. Д. 32. Л. 152–153.

¹⁸ Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 654. Л. 13–17, 26–26 об.

¹⁹ Там же. Л. 14–14 об.

²⁰ Там же. Л. 27–27 об.

²¹ Там же. Ф. 3. Оп. 206. Д. 22. Л. 1а.

²² Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 654. Л. 23, 39, 45–45 об., 46.

архитектор и скульптор В.О. Шервуд (1832–1897). Он был автором проекта здания Исторического музея в Москве на Красной площади, часовни-памятника героям Плевны, работал в псевдорусском стиле и выражал в своем творчестве национальные тенденции²³.

14 сентября 1886 г. в Самаре по случаю приезда В.О. Шервуда состоялось заседание комиссии по сооружению памятника. Художник представил рисунки памятника²⁴. Комиссия выбрала вариант, согласовала детали проекта и 20 сентября того же года городская управа заключила с Шервудом контракт, который предполагал разработку проекта памятника, скульптуры монарха, угловых скульптур на постаменте и канделябров, за что автору первоначально полагалось вознаграждение 16 тыс. руб., но в итоге он получил 25 тыс. руб. (за эту сумму скульптор обязался составить чертежи, проект монумента, а также изготовить модели и фигуры, орнаменты в глине и гипсе)²⁵. Оплата совершалась частями по мере продвижения работ. В конце октября 1886 года Шервуд представил измененный проект памятника с учетом пожеланий комиссии: аллегорические скульптуры Веры, Мудрости, Мужества и Любви вокруг постамента были заменены конкретными образами – Крестьянина, Болгарки, Черкеса и Азиатки. Шервуд, в свою очередь, скорректировал пожелания заказчиков, предложив выразительно представить тексты на постаменте памятника в специальных щитах. К ноябрю 1886 г. проект памятника был принят заказчиком²⁶.

Согласно циркулярному письму Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел 10 февраля 1883 г. проекты памятников, храмов, часовен, посвященных Александру II и его мученической кончине, требовалось представлять в министерство для последующего утверждения лично Александром III²⁷. 12 февраля 1887 г. самарский городской голова направил губернатору на утверждение пакет документов: проект памятника, проект надписей на пьедестале, фотографии, план местности. 16 апреля 1887 г. проект памятника был представлен императору и утвержден²⁸. Внимание уделялось как художественной части, так и содержанию, поэтому в письме, полученном самарским губернатором из Техническо-строительного комитета, были точно сформулированы тексты, согласованные для размещения на постаменте²⁹.

Далее перед П. В. Алабиным встала задача выбора подрядчиков для каменных работ и отливки металлических элементов памятника. Городской голова взял на себя ответственность по поиску исполнительных работ и их согласования. На первом этапе весной 1887 г. требова-

²³ Династия Шервудов... 2017.

²⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 651. Л. 22

²⁵ Там же. Л. 27–29, 291 – 293 об.

²⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 206. Д. 22. Л. 1а, 1а об., 2; Ф. 153. Оп. 36. Д. 651. Л. 42–43, 62 – 62 об., 65.

²⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 206. Д. 22. Л. 3–5.

²⁸ РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 1781.

²⁹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 206. Д. 22. Л. 6 – 6 об., 9–10.

лось подготовить фундамент, чтобы зимой 1887–1888 гг. он дал необходимую усадку³⁰. Весной 1886 г. начались работы по созданию сквера вокруг будущего монумента: огорожено место, началась заготовка земли, а весной 1887 г. планировалось посадить живую изгородь³¹.

В сентябре 1886 г. П.В. Алабин обратился в Екатеринбург с предложением поставить розовый мрамор для постамента, но получил ответ, что розового мрамора нет, поставщик Д. Лобанов предлагал заменить его желтым, голубым, зеленым, темным серым мрамором или яшмой³². Это не устроило заказчика, поиски материала для постамента продолжались в Москве и Санкт-Петербурге. В октябре 1886 г. ответ пришел из Петербурга от Г.М. Гельфрейха, который мог поставить лабрадорский мрамор из месторождения при станции Фастовской Черкасского уезда Киевской губернии³³. О подряде также хлопотали екатеринбургский купец И. Н. Лагутяев и крестьянин Мраморского завода Екатеринбургского уезда Иван Пермикин. Последний сообщал, что имеет опыт подобных работ – он участвовал в строительстве памятников в Ирбите и Нижнеисетском заводе, «к тому же сочувствуя такому народному энтузиазму как бывший отпущенник из мастеровых царя-освободителя»³⁴.

Между тем, Алабин думал и об удешевлении проекта. Так 24 октября 1886 г. в газете «Новое время» он прочитал, что в здании Царско-сельского лица установлен памятник Александру I, изготовленный из «аллюминольной бронзы». Скульптор не поддержал идею, а рекомендовал идти традиционным проверенным путем³⁵. В.О. Шервуд помог найти в Москве основных подрядчиков для сооружения памятника³⁶.

«Товарищество фабрики металлических изделий А.М. Постникова» в Москве предложило выгодные условия: изготовление скульптуры монарха за 7000 руб., за четыре боковые скульптуры по 2500 руб., а всего 17 тыс. руб. с доставкой и установкой (позднее сумма контракта увеличится). Действительно, это были приемлемые цены: так, фабрикант Ф. Шопен из Петербурга тот же объем работ готов был выполнить за 29060 руб., а петербургский купец А.П. Моран просил 28800 руб. (он изготавливал статуи Александра II для Петрозаводска)³⁷. Весной 1887 г. Моран предложил вариант удешевления: статую изготовить из бронзы, а остальное из бронзирванного чугуна, что позволит сократить смету до 20 тыс. руб.³⁸ Получив официальное утверждение проекта в апреле 1887 г. Алабин решил заключить контракт с фабрикой Постникова³⁹.

³⁰ Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 651. Л. 32

³¹ Там же. Л. 42–43

³² Там же. Л. 18, 20, 35, 36–37.

³³ Там же. Л. 44 – 45 об., 46.

³⁴ Там же. Л. 77 – 77 об.

³⁵ Там же. Л. 57.

³⁶ Там же. Л. 67.

³⁷ Там же. Л. 93, 97–98, 103–104.

³⁸ Там же. Л. 137 – 137 об.

³⁹ Там же. Л. 169.

В эти дни вокруг самарского подряда разгорелись нешуточные страсти. Моран не жалел денег на телеграммы в Самару, убеждая Алабина заключить договор: «Согласен отлить весь памятник и украшения из бронзы, сделать позолоченные буквы с установкой всего за шестнадцать тысяч девятьсот рублей, что и имею честь сим подтвердить». На предложение приехать и лично обсудить вопрос городской голова ответил категорично: «Отложить невозможно, приезд бесполезен»⁴⁰. По договору фабрика Постникова изготавливала: «колоссальную фигуру императора Александра II вышиною около 5 аршин», четыре боковые фигуры, 12 гирлянд вокруг нижней части пьедестала, 12 венков на нижних тумбах, четыре венка с инициалами наверху пьедестала, четыре гирлянды между венками, четыре щита по одному на каждой стороне памятника. Имелось примечание: «Все выше означенные работы, кроме букв, должны быть оксидированы в цвет памятника Пушкина в Москве»⁴¹.

Первоначальная смета каменных работ выходила чрезмерной – 36 тыс. руб. Скульптор В.О. Шервуд предложил обратиться к услугам московского купца А.А. Захарова, который исполнял мраморные работы при строительстве Храма Христа Спасителя. Он согласился взяться за сооружение постамента для памятника в Самаре за 18 тыс. руб.: «Цвета будут отвечать проекту: верх красный с белыми пятнами (этот цвет держится на воздухе хорошо), середина из серого мрамора, а тумбы и под аркой – серый гранит – все это полированное. Весь низ, как плиты под памятником, ступени и тумбы – все из красного финляндского гранита, но неполированное, и, кроме того, самые нижние две ступени вышиной останутся в восемь вершков, но выступать будут только на шесть вершков, а не на восемь, как проектировано, равно и тумбы будут вершка на два поуже», – писал Шервуд Алабину 2 ноября 1886 года⁴². Весной 1887 г. сумма выросла до 22 тыс. руб.⁴³ Шервуд начал изготовление моделей еще до высочайшего утверждения проекта, в январе 1887 г. он уже изготовил фигуру из глины и приступил к деревянной модели⁴⁴. Отливку начали со второстепенных фигур, в мае 1887 г. Шервуд сдал на фабрику Постникова модель крестьянина. Заводчик сообщал: «Вполне уверены, что артистической работой надеемся оправдать Ваше лестное к нам доверие»⁴⁵. Уже 8 июня скульптор писал в Самару: «У Постникова статуя крестьянина почти кончена. Я осматривал отливку прямо из формы в черне и потом чеканку отливки и чеканка превосходная, что меня крайне порадовало»⁴⁶. В другом письме весной 1888 г. он отмечал: «Между прочим, могу сообщить, что работа отлитых фигур и украше-

⁴⁰ Там же. Л. 171, 172.

⁴¹ Там же. Л. 476 – 476 об.

⁴² Там же. Л. 67 – 68 об.

⁴³ Там же. Л. 174, 176–177.

⁴⁴ Там же. Л. 125–126.

⁴⁵ Там же. Л. 186 – 186 об.

⁴⁶ Там же. Л. 192 – 192 об.

ний для памятника очень хороша – чеканка великолепная, каждый листочек отделан, что меня очень радует»⁴⁷. 22 ноября 1887 г. Шервуд телеграммой сообщил в Самару, что статуя монарха готова для осмотра⁴⁸. Алабин лично принимал работу и 17 июня 1888 г. Самарская городская дума утвердила акт осмотра статуи императора⁴⁹.

В июне 1888 г. глава фабрики Д.А. Постников посетил Самару, чтобы посмотреть место и определить план работы, но оказалось, что А.А. Захаров не выполнил своих обязательств, фабрикант восклицал в письме к городскому голове: «Каково было мое изумление, когда я ничего не нашел!»⁵⁰. Закладка памятника состоялась 8 июля 1888 г. Желая придать этому событию всероссийскую огласку, П.В. Алабин направил сообщения в редакции петербургского «Нового времени» и «Московские ведомости»⁵¹. По договору с Захаровым сооружение пьедестала должно было закончиться к 5 августа 1888 г., однако к этому времени работы находились в самом разгаре, к тому же еще не все фрагменты были доставлены из Москвы, подрядчик убеждал, что к 15 сентября пьедестал будет готов, отставание от графика он объяснил несколькими причинами: длительным утверждением контракта городской управой, стремлением добросовестно исполнить договор, изготовлением элементов из больших кусков (а не составных), нехваткой материала и длительной доставкой на место по реке Волге⁵². По договору за неисполнение условий исполнитель платил неустойку – 5000 руб. А.А. Захаров получил сумму в полном объеме, но сверх договора занимался монтажом боковых скульптур и прочих украшений⁵³.

В момент закладки памятника стало очевидно, что в 1888 г. его невозможно будет завершить и открыть, хотя к августу в Самару уже были доставлены скульптура императора, крестьянина и болгарки, но по дополнительному договору с фабрикой решено монтажные работы перенести на май – июль 1889 г., тогда же доставить оставшиеся фигуры черкеса и азиатки⁵⁴. Приемка городской думой бронзовых частей памятника, установленных на свои места, состоялась 2 июля 1889 г.⁵⁵

Смета расходов постепенно росла. Первоначально предполагалось израсходовать не более 60 тыс. руб. В итоге расходы на строительство памятника составили 75 тыс. руб., из них 45 тыс. руб. были пожертвования, а остальная сумма – 30 тыс. руб. средства городского бюджета⁵⁶. 25 тыс. руб. было заплачено скульптору В.О. Шервуду, 19 тыс. руб. –

⁴⁷ Там же. Л. 319.

⁴⁸ Там же. Л. 135.

⁴⁹ Там же. Л. 221.

⁵⁰ Там же. Л. 222–223.

⁵¹ Там же. Л. 231 – 231 об., 238.

⁵² Там же. Л. 246 – 246 об., 247–248.

⁵³ Там же. Л. 405, 409.

⁵⁴ Там же. Л. 251 – 252 об.

⁵⁵ Там же. Л. 278.

⁵⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 206. Д. 22. Л. 56 об.

отливка бронзовых скульптур, 3 тыс. руб. – отливка бронзовых герба и girлянд; 22 тыс. руб. – материал и изготовление пьедестала, 6 тыс. руб. – строительство фундамента и благоустройство сквера (в сквере вокруг памятника были высажены боярышник, сирень, георгины)⁵⁷.

Амбициозность комиссии по сооружению памятника и П.В. Алабина подчеркивает и такой факт. В январе 1889 г. скульптор Шервуд обратился в Самарскую городскую думу с просьбой разрешить использовать модель самарской скульптуры Александра II для памятника в одном из губернских городов (вероятно, речь шла о Казани, управа заказала Шервуду скульптуру императора для памятника, открывшегося в 1895 г.). Городские власти отклонили эту просьбу, мотивируя тем, что памятник сооружается на средства всей губернии, а потому городское управление не является собственником памятника⁵⁸.

Что же стало с другими пунктами увековечения памяти императора Александра II, обозначенными в плане Самарской городской думы 26 марта 1881 г.? В том же году городские власти заказали лампаду стоимостью 1200 руб., ее изготовили в 1883 г. и передали в Самару. Она представляла собой державу, с прикрепленным к ней скипетром и пальмовой ветвью, на лицевой стороне лампы образ святого князя Александра Невского, а на оборотной – образ святой мученицы Евдокии, со всех сторон кресты, сверху лавровый, а через всю лампаду положен терновый венок. В 1898 г. лампада передана в храм Воскресения Господня в Санкт-Петербурге, строящийся на месте гибели монарха⁵⁹.

В 1884 г. икона святого князя Александра Невского с другой лампадой стоимостью 1220 руб. 27 коп. были установлены в зале заседания городской думы, на иконе был размещен текст: «Самарские граждане соорудили сию св. икону с неугасимою пред нею лампадою на вечную память о в Бозе почившем императоре Александре Николаевиче, даровавшем городское положение 1870 года, и постановили совершать пред сею иконою ежегодно вселенскую панихиду за упокой почившего государя в день открытия Самарской городской думы 3 февраля»⁶⁰.

Одновременно в Самаре продолжались работы, начатые в 1880 г., когда в честь 25-летия царствования императора Александра II городская дума решила «соорудить приличное здание для существующей уже в Самаре публичной библиотеке и в том же здании устроить публичный музей, который имел бы общеобразовательный характер и вместе служил бы средством изучения Самарского края в отношении естественном, сельскохозяйственном, промышленном, техническом и историческом»⁶¹. Автором идеи выступил гласный думы П.В. Алабин (он же стал заведующим музея), аргументируя свое предложение, он говорил о до-

⁵⁷ Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 651. Л. 285–286; Д. 705. Л. 1 – 8 об.; Д. 713; Оп. 37. Д. 16.

⁵⁸ Там же. Д. 651. Л. 266 – 266 об.

⁵⁹ Там же. Д. 655. Л. 9 – 9 об., 11 – 11 об., 15–17, 22, 25–27.

⁶⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 97. Д. 7. Л. 7–8, 10, 11, 12, 14.

⁶¹ Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 643. Л. 6.

стоинствах развития знаний, чему должна была послужить специально построенная библиотека и увеличение ее книжного фонда. В проектируемом здании предполагалось устроить особый зал в честь императора Александра II, где сосредоточить сочинения о царствовании, а зал предназначить для ученых работ, публичных актов, лекций, чтений, концертов. После обсуждения городские власти решили ассигновать на проект 35 тыс. руб.⁶² В 1880 г. торги на строительство здания прошли безуспешно, формально публичная библиотека получила новое наименование Александровской, были выделены средства на приобретение книг об Александре II и специального шкафа для их хранения, но к строительству не приступили и в 1882 г., что объяснялось дефицитом бюджета города⁶³. Любопытно, что был разработан тематико-экспозиционный план будущего музея, отражающий основные вехи и события жизни и царствования Александра II⁶⁴. Для будущего музея собирались книги, плакаты, фотографии, великий князь Константин Константинович пожаловал книги своих стихотворений, великий князь Георгий Михайлович передал нумизматическую коллекцию из 432 монет времен царствования Александра II, в коллекции были портреты и пять бюстов монарха, модель гипсового памятника царя в Кишиневе, П.В. Алабин передал семена огурцов сорта «Император Александр II», ценные сувениры присылал московский купец 1-й гильдии А. П. Бахрушин⁶⁵.

Открытие памятника

Первоначально открытие памятника предполагалось провести 30 августа 1888 г.⁶⁶, но работы затянулись и дату перенесли на 30 августа 1889 г. 30 августа дата символическая, она привязана к визиту Александра II в Самару, высочайший визит произошел 29 августа 1871 г. В этом проявилась личная память членов комиссии и П.В. Алабина, участвовавших в организации и во встрече монарха⁶⁷. Вероятно, визит произвел на них глубокое впечатление, что и было одним из мотивов приурочить открытие монумента к очередной годовщине, другой мотив – включение в коммеморативный нарратив локального содержания. Самарские власти внимательно подошли к вопросу организации открытия памятника, которое должно было увенчать завершение большого дела, создать ощущение всеобщего праздника и не допустить незапланированных выступлений. Городские власти разработали церемониал и согласовали его с губернатором, а тот с Министерством внутренних дел⁶⁸.

Переписка городского головы П.В. Алабина с губернатором А.Д. Свербеевым накануне открытия памятника указывает на то, что губернатор опасался превращения мероприятия в политическую акцию,

⁶² Там же. Л. 7 об. – 8, 17.

⁶³ Там же. Л. 35, 36, 37, 62.

⁶⁴ Там же. Л. 154 об. – 157.

⁶⁵ Там же. Л. 87, 99, 143 об., 144 об., 172, 173, 307.

⁶⁶ Там же. Д. 651. Л. 131 – 131 об.

⁶⁷ Там же. Оп. 9. Д. 382. Л. 3, 15.

⁶⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 206. Д. 22. Л. 20, 29 – 29 об.

именно поэтому был составлен подробный церемониал мероприятия. Однако за пять дней до открытия 25 августа 1889 г. губернатор направил городскому голове предостережение: ему стало известно, что на открытии планируется поднесение адресов и произнесение речей, содержание которые невозможно было подвергнуть предварительной цензуре. Поэтому губернатор заявил, что «таковые и не могут быть допущены» и пригрозил Алабину ответственностью⁶⁹. Кроме того, губернатор потребовал представить список тех, кто планировал возложить венки к подножию памятника и обязательно указать надписи на венках. Подобный список был подготовлен городской управой: 63 венка от учебных заведений, мещанских обществ городов губернии, банков, управлений железных дорог, редакции «Самарской газеты», врачей, присяжных поверенных, земств. Например, студенты университетов написали на своем венке: «Александру II царю-освободителю, творцу судебных уставов 1864 г. Студенты императорских университетов – самарцы»⁷⁰.

Несмотря на предостережение, городской голова вновь обратился к губернатору с просьбой, чтобы тот спросил разрешение у Министерства внутренних дел на произнесение речей на открытии и памятном завтраке, ведь «отсутствие речей лишит акт открытия памятника надлежащей торжественности»⁷¹. Накануне события губернатор получил телеграмму министра внутренних дел И.Н. Дурново: «Разрешение произнести речи на завтраке по поводу открытия памятника покойному государю зависит от вашего усмотрения»⁷². Таким образом, на губернатора возлагалась вся ответственность за последствия.

Для участия в открытии памятника были приглашены почетные граждане Самары, управляющие отдельными частями в Самаре, уездные предводители дворянства губернии, председатели земских уездных управ, городские головы, по два волостных старшины с уезда по назначению уездных предводителей дворянства, участники сооружения памятника, гласные городской думы, попечительницы и попечители учебных заведений⁷³. Открытие монумента прошло по сценарию. 30 и 31 августа город украсили флаги и иллюминация, было потрачено 1742 руб. 77 коп.⁷⁴ О событии писали газеты, вышла брошюра, заметка появилась в журнале «Исторический вестник»⁷⁵. Корреспондент сообщал:

«30 августа Самара с утра приняла праздничный вид, принарядилась и расцвятилась флагами; не только самый город, но и вся набережная с пароходными пристанями и стоящими у берега судами – представляла живописное зрелище. По окончании богослужения в городском кафедральном соборе крестный ход с иконами и хоругвями последовал на место торжества – на

⁶⁹ Там же. Л. 38 – 38 об.

⁷⁰ Там же. Л. 50 – 54 об.

⁷¹ Там же. Л. 41–42.

⁷² Там же. Л. 44.

⁷³ Там же. Л. 19 – 19 об.

⁷⁴ Там же. Л. 12 – 12 об., 15, 18 – 18 об., 35; Ф. 153. Оп. 36. Д. 705. Л. 14–15.

⁷⁵ Памятник в бозе почившему императору... 1889; Открытие памятника... 1889.

Алексеевскую площадь; во главе духовной процессии находился Серафим, епископ самарский и ставропольский. Здесь на площади было совершено молебенствие, а затем последовало провозглашение вечной памяти покойному государю; в это время завеса, скрывававшая памятник, упала и толпы зрителей увидели величественный монумент. К подножию памятника была возложена целая масса венков... Памятник покойного императора особенно высоко почитается в Самаре, так как именно в период 26-летнего царствования Самара сделала большие успехи и разрослась до нынешних размеров. Многие учреждения посвящены Александру II – собор Александра Невского, городская Александровская библиотека, ремесленное училище и проч.»⁷⁶.

Организаторы рассчитывали на широкий резонанс и получили его. В докладе Самарской городской управы в сентябре 1889 г. сообщалось:

«Открытие памятника в бозе почившему императору Александру II в гор. Самаре вызвало живейшее участие и сочувствие Самарскому городскому обществу не только в отечестве нашем, но и за его пределами, от многих относящихся с благоговением к великой памяти царя-освободителя, между которыми своим высоким положением особенно выдаются его светлость Николай, владетельный князь Черногорский и высокопреосвященный Михаил, митрополит Сербский»⁷⁷.

Приветствия по случаю открытия памятника поступили из соседних губернских городов, из Белграда, Санкт-Петербурга, Одессы, Кишинева, от славянских обществ. В конце 1889 г. городской голова П.В. Алабин получил высочайшую благодарность Александра III за активное участие в сооружении памятника⁷⁸, а на надгробной плите Алабина в Иверском монастыре в 1896 г. сооружение памятника Александру II в Самаре было перечислено в ряду важнейших трудов.

Когда 30 августа 1889 года пелена спала с монумента, горожанам предстал насыщенный образами, символами и смыслами памятник. Скульптура императора высотой пять сажен (10,65 метра) была установлена на высоком постаменте. Фигура монарха – в фуражке, мундире и накинутой на плечи шинели была выполнена в энергичной позе – левая нога выдвинута вперед, таким образом создавалось впечатление движения вперед, император предстал в образе смелого лидера, победителя.левой рукой он поддерживал висящую на поясе саблю. Постамент получился сложной формы, его верхний ярус был украшен бронзовыми щитами, увенчанными коронами, драпированными мантиями и гирляндами. На каждом щите помещался текст, на переднем: «Александру II Царю-Освободителю 1889», на заднем – герб Самары, на боковых перечислялись деяния императора: на левом – «Городовое положение 1870 г. Всесословная воинская повинность 1874 г. Присоединение Карса и Батума 1878 г. Сооружение 21221 версты сети железных дорог и Александровского моста через р. Волгу близ г. Сызрани», на правом – «Присоединение Приамурского края 1858 г. Отмена телесного наказания 1863 г. Земские учреждения 1864 г. Гласное судопроизводство 1861–1864 гг.».

⁷⁶ Открытие памятника Александру II... 1889.

⁷⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 705. Л. 16–17.

⁷⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 206. Д. 22. Л. 58 – 58 об.; Оп. 175. Д. 98. Л. 1 – 3 об.

На углах постамента помещались четыре бронзовых венка с вензелем царя, соединенные гирляндой. Нижний более широкий ярус постамента одновременно являлся фонтаном. В четырех его гранях устроены арочные ниши, из которых каскадом спадала вода. На углах нижнего яруса постамента были установлены четыре бронзовые аллегорические фигуры, также символизирующие главные свершения монарха: Крестьянин, осеняющий себя крестным знаменем (он держал свиток с текстом: «Освобождение крестьян 19 февраля 1861 г.»); Болгарка с разорванной цепью на руках, попирающая турецкое знамя (под ней помещались даты «1877–1878 гг.»); Черкес, ломающий шашку о колено (ниже даты «1858–1864 гг.»), Азиатка, кладущая к ногам императора восточную корону и отводящая с лица чадру (под ней надпись: «Ташкент 1865. Бухара 1868. Хива 1873. Коканд 1875–1876. Ахал-Теке 1881»). Все это сооружение было окружено 12 каменными тумбами, увенчанными бронзовыми венками и соединенными бронзовыми гирляндами.

Установка памятника Александру II в Самаре вписывается в общероссийский процесс мемориализации, начатый еще при жизни монарха, ознаменованный открытием масштабных по форме, уникальных по содержанию памятников в 1881–1911 гг. и массовой установкой «дешевых» монументов в связи с 50-летием отмены крепостного права, что было прервано революционными событиями 1917 года (в Самарской губернии к 1917 г. установлено по меньшей мере 17 памятников Александру II). Однако мемориализация имела региональные особенности. В создаваемых «местах памяти» воспроизводилась локальная интерпретация значения Великих реформ и военных побед времен Александра II, а также субъективное восприятие и личный опыт инициаторов и организаторов сооружения памятника. Например, в коммеморативном нарративе, сложившемся в процессе сооружения памятника в Златоусте Уфимской губернии, главной темой стала отмена крепостного права, обязательного труда на заводе и посещение завода цесаревичем в 1837 г.⁷⁹

«Места памяти», согласно П. Нора, имеют материальное, символическое и функциональное наполнение⁸⁰. В случае Самары была выбрана современная форма увековечения памяти в виде скульптурного портрета, что в провинциальном контексте стало новым явлением, ведь традиционной формой памяти до сих пор выступали часовни или храмы. Преодоление этого традиционного опыта явилось попыткой локального общества (и его лидеров) выйти на общеимперский уровень. Создание уникального, дорогостоящего, не лишённого художественного значения памятника – это способ преодоления провинциальных границ.

Символическое содержание монумента также свидетельствует об амбициозных задачах заказчиков. Авторы памятника, а к их числу следует причислить не только скульптора В.О. Шервуда, но и главного

⁷⁹ Антипин 2021.

⁸⁰ Нора 1999.

вдохновителя проекта П.В. Алабина, вышли за пределы локального дискурса. Если в начале дела, в момент формулировки проекта в марте 1881 г., в основе лежала идея благодарности за преобразования, и прежде всего, за реформу городского самоуправления, давшего новые основания для развития городов, в том числе и Самары, то в итоге в памятнике нашли воплощения идеи и смыслы, далекие от локального контекста. Несмотря на то, что к сбору пожертвований были привлечены крестьяне Самарской губернии, тема отмены крепостного права не стала доминирующей. Крестьянская реформа названа среди прочих преобразований Александра II: введения Городового положения 1870 г., замены рекрутского набора всеобщим призывом в армию, отмены телесных наказаний, учреждения земств и гласного судопроизводства – все это, безусловно, повлияло и на развитие Самарской губернии. Локальную специфику подчеркивает упоминание о строительстве 21221 версты железных дорог и Александровского моста через реку Волгу близ Сызрани, что повлияло и на развитие Самары и всей губернии. Пожалуй, равнозначно наряду с внутренними преобразованиями Александра II выглядят его военные победы и расширение границ России. Авторы памятника предстали широкою геополитическую проблематику александровской эпохи, имперский дискурс акцентируется за счет упоминания присоединения территорий на Дальнем Востоке, в Средней Азии, по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., усмирения Кавказа и освобождения Болгарии. Вероятно, военная проблематика и панславянская тематика в какой-то мере выражала личный опыт Алабина.

Функционально монумент стал центром коммеморативных практик повторяющихся акций поминовения погибшего императора и трансляции образа монарха с включением региональной специфики. Этим объясняется и текстовая насыщенность постамента памятника, ставшего конспектом коммеморативного нарратива, включавшего сюжеты социально-экономического развития, укрепления государства и армии, расширения границ империи. Таким образом, установка самарского памятника Александру II, как и трех тысяч других по всей России до 1917 г., возможно рассматривать как часть процесса формирования национальной идентичности и маркирования ядра национального государства.

После революции и установления советской власти в Самаре памятник претерпел существенные изменения. В 1918 г. скульптура была скрыта за деревянным коробом, позже ее демонтировали вместе с другими фигурами и бронзовыми элементами. 7 ноября 1927 г. на прежнем постаменте был открыт памятник В.И. Ленину работы М.Г. Манизера, сохранившийся до сих пор.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 153. Оп. 9. Д. 382; Оп. 36. Д. 643, 651, 654, 655, 705, 713; Оп. 37. Д. 16.
ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 7, 32; Оп. 175. Д. 98; Оп. 206. Д. 22.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1293. Оп. 169. Д. 1781.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алабин (Петр Владимирович, 1824–1896) // Энциклопедический словарь / под ред. Проф. И.Е. Андреевского. СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1905. Доп. т. I. С. 66. [Alabin (Petr Vladimirovich, 1824–1896) // Enciklopedicheskij slovar' / pod red. Prof. I.E. Andreevskogo. SPb.: F.A. Brokgauz, I.A. Efron, 1905. Dop. t. I. S. 66].
- Антипин Н.А. Памятник императору Александру II в Златоусте: пример провинциальной коммеморации в дореволюционной России // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 4 (55). С. 28–38. [Antipin N.A. Pamyatnik imperatoru Aleksandru II v Zlatouste: primer provincial'noj kommemoracii v dorevolucionnoj Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. 2021. № 4 (55). S. 28–38].
- Двинских Л. Музей имени Александра II в Екатеринбурге, или О чем молчали архивы // Урал. 2019. № 1. С. 195–199. [Dvinskih L. Muzej imeni Aleksandra II v Ekaterinburge, ili O chem molchali arhivy // Ural. 2019. № 1. S. 195–199].
- Династия Шервудов в истории и культуре России / авт.-сост. Е.А. Лукьянов, Ю.Р. Савельев. М.: Кучково поле, 2017. 504 с. [Dinastiya Shervudov v istorii i kul'ture Rossii / avt.-sost. E.A. Luk'yanov, Y.U.R. Savel'ev. M.: Kuchkovo pole, 2017. 504 s.].
- Жаравин В.С. Петр Алабин – почетный гражданин города Вятки. Киров: Правительство Кировской области, 2005. 130 с. [Zharavin V.S. Petr Alabin – pochetnyj grazhdanin goroda Vyatki. Kirov: Pravitel'stvo Kirovskoj oblasti, 2005. 130 s.].
- Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Ab imperio. 2004. № 3. С. 71–90. [Zerubavel' YA. Dinamika kollektivnoj pamjati // Ab imperio. 2004. № 3. S. 71–90].
- Московский О.В. Летопись жизни Петра Алабина (1866–1896). Самара: Самарский госуниверситет. педагогический ун-т, 1999. 260 с. [Moskovskij O.V. Letopis' zhizni Petra Alabina (1866–1896). Samara: Samarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 1999. 260 s.].
- Мудров Ю. Храм-реквием // Мир музея. 2012. № 4. С. 8–10. [Mudrov YU. Hram-rekviev // Mir muzeja. 2012. № 4. S. 8–10].
- Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пьюимез Ж., Винок М. Франция – память. СПб., 1999. С. 17–50. [Nora P. Mezhdu pamjat'ju i istoriej. Problematika mest pamjati // Nora P., Ozuf M., Pyuimezh ZH., Vinok M. Franciya – pamjat'. SPb., 1999. S. 17–50].
- Открытие памятника Александру II в Самаре // Исторический вестник. 1889. № 10. С. 232–233. [Otkrytie pamyatnika Aleksandru II v Samare // Istoricheskij vestnik. 1889. № 10. S. 232–233].
- Памятник Александру II планируют открыть в Самаре // Известия. URL: <https://iz.ru/1116849/2021-01-27/pamiatnik-aleksandru-ii-planiruiut-otkryt-v-samare> [Pamyatnik Aleksandru II planiruyut otkryt' v Samare // Izvestiya. URL: <https://iz.ru/1116849/2021-01-27/pamiatnik-aleksandru-ii-planiruiut-otkryt-v-samare>]
- Памятник в бозе почившему императору Александру Николаевичу в г. Самаре. Самара: Тип. И.П. Новикова, 1889. 48 с. [Pamyatnik v boze pochivshemu imperatoru Aleksandru Nikolaevichu v g. Samare. Samara: Tip. I.P. Novikova, 1889. 48 s.].
- Памятники императору Александру II / сост. С.А. Педашенко. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1911. 30 с. [Pamyatniki imperatoru Aleksandru II / sost. S.A. Pedashenko. M.: T-vo tip. A. I. Mamontova, 1911. 30 s.].
- Печёнкин И. «Императору Александру II любовь народа» // Наука и жизнь. 2011. № 3. С. 20–24. [Pechyonkin I. «Imperatoru Aleksandru II lyuboviu naroda» // Nauka i zhizn'. 2011. № 3. S. 20–24].
- Самара решила вернуть памятник царю // Победа.РФ. URL: <https://pobedarf.ru/2021/01/26/samara-reshila-vernut-pamyatnik-czaryu/> [Samara reshila vernut' pamyatnik caryu // Pobeda.RF. URL: <https://pobedarf.ru/2021/01/26/samara-reshila-vernut-pamyatnik-czaryu/>]
- Сокол К.Г. Монументальные памятники Российской империи. Каталог. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Ситипринт, 2021. 504 с. [Sokol K. G. Monumental'nye pamyatniki Rossijskoj imperii. Katalog. Izd. 2-e, dop. i ispr. M.: Sitiprint, 2021. 504 s.].
- Сокол К.Г. Памятники Александру II: географические особенности различных периодов мемориализации // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. 2007. № 5. С. 73–78. [Sokol K. G. Pamyatniki Aleksandru II: geograficheskie osobennosti razlichnyh periodov memorializacii // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser.5. Geografiya. 2007. № 5. S. 73–78].

- Сокол К.Г. Российские монументальные памятники конца XVIII – начала XX в. как объекты исторической географии: дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2009. 187 с. [Sokol K.G. Rossijskie monumental'nye pamyatniki konca XVIII – nachala XX vv. kak ob'ekty istoricheskoi geografii: diss. ... kand. geogr. nauk. M., 2009. 187 s.].
- Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков. Самара: Самарский университет, 2007. 202 с. [Tyurin V.A. Vlast' i gorodskoe samoupravlenie v Srednem Povolzh'e: opyt vzaimodejstviya na rubezhe XIX–XX vekov. Samara: Samarskij universitet, 2007. 202 s.].
- Установка памятника Александру II в Самаре обойдётся в 50 млн рублей // Аргументы и факты. [Ustanovka pamyatnika Aleksandru II v Samare obojdyotsya v 50 mln rublej // Argumenty i fakty. URL: https://samara.aif.ru/society/details/ustanovka_pamyatnika_aleksandru_ii_v_samare_oboydyotsya_v_50_mln_rublej].
- Фролова К. В. Сохранение памяти об Александре II и отмене крепостного права в дореволюционной Самаре // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Соловьевой. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2017. С. 88–94. [Frolova K. V. Sohranenie pamyati ob Aleksandre II i otmene krepostnogo prava v dorevolucionnoj Samare // Nacional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyj aspekt: mat-ly V Versos. nauch.-prakt. konf. / pod red. S. V. Solov'evoj. Samara: Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2017. S. 88–94.].

Антипин Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет; antipin87@mail.ru

Memorialization of Alexander II in Samara Provincial Experience in Creating an Imperial Commorative Narrative

The article examines the process of memorialization of Emperor Alexander II in Samara in the 1880s. On the basis of the documents of the Central State Archive of the Samara Region, the initiators and their motives are identified, the stages of creating a “place of memory” are highlighted and the content of the commemorative narrative is reconstructed. The opening of the monument took place in 1889 and was included in the all-Russian process of memorialization of Alexander II. The commemorative narrative included plots of the socio-economic development of Russia and a separate region, the strengthening of the state and the army, the expansion of the borders of the empire, as well as the ideas of Pan-Slavism. The construction of the monument was an attempt by the local community to reach the general imperial level and create a memorial of all-Russian significance.

Keywords: *Alexander II, monument, Samara, commemoration, commemorative narrative, “places of memory”, history of memory.*

Antipin Nikolai Aleksandrovich, PhD in History, Associate Professor, Department of Russian and Foreign History, South Ural State University; antipin87@mail.ru